

СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ И ИДЕОЛОГИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В последнее десятилетие государством активно воссоздается модель идеологического воздействия на общественное сознание, функционировавшая в 1970 – 1980-х гг. в Советской Белоруссии. Отличительной особенностью современных идеологических построений выступает ориентация на религию как на возможный источник формирования моральных ценностей и духовных традиций, культуры, патриотизма, менталитета народа. При этом конфессиональный выбор государства сделан в пользу современного русского православия, ценности которого объявлены основным связующим звеном идеологии белорусской государственности, мировоззренческой платформой для сооружения дальнейших идеологических конструкций.

Вместе с тем следует отметить, что принятое решение является малопродуктивным с идеологической точки зрения, экономически дорогостоящим и вполне предсказуем его конечный результат, во многом тождественный тому, который был получен в опыте советского идеологического строительства.

Во-первых, современное русское православие неоднородно как по своей сущности, так и по своим формам проявления. Представленное многочисленными религиозными институтами, внутрицерковными идейными течениями традиционалистов и модернистов, а также народным православием, в котором православные канонические концепты синтезированы с политеистическими и

ранними религиозными верованиями, в целом вряд ли способно выразить конфессиональные интересы современного общества.

Во-вторых, в Беларуси нет национальной православной церкви, а Белорусский экзархат является лишь филиалом иностранной общественной организации – Московского патриархата. В то же время организации альтернативных православных церквей не регистрируются властями по надуманным предлогам. Московский патриархат исторически запрограммирован на решение задач Российского государства, выступая инструментом внешней и внутренней политики России, и было бы наивно полагать, что его белорусское представительство поступает иначе. Следовательно, Беларусь как независимое государство становится объектом массивного идеологического религиозного воздействия из-за рубежа, осуществляемого по линии Московского патриархата, рассматривающего белорусский суверенитет как временное политическое явление и выступающего за восстановление «единой Святой Руси», фактически Российской империи.

В-третьих, патриотизм русского православия является такой же мифологемой, как и все прочие. История православия пестрит фактами сотрудничества клира с оккупационными и антинародными режимами. Например, в оккупированной в 1941 – 1944 гг. Беларуси епископат в основной своей массе поддерживал нацистов, а некоторые его представители в лице архиепископа Афанасия (Мартоса) являются весьма почитаемыми среди клириков и мирян Белорусского экзархата.

В-четвертых, придание православию привилегированного по сравнению с другими конфессиями статуса не является залогом сохранения гражданского мира и согласия в Беларуси. Наоборот, привилегированное положение Белорусского экзархата концептуально нарушает принцип равноправия конфессий. В этом случае уместно вспомнить пример Российской империи, где православие было признано государственной религией, а государство и частные лица оказывали церкви немислимую по современным меркам финансовую поддержку, однако результатом такой политики стали крах империи и гибель Поместной Российской православной церкви вместе с основной массой клира, монашествующих и воцерковленных мирян.

В-пятых, мораль и нравственность всегда исторически обусловлены и процессы смены моральных парадигм, которые, по мнению православных богословов, имеют апокалипсический характер, на самом деле являются исторической закономерностью. Одна историческая форма нравственности сменяет другую и никакой трагедии, а тем более апокалипсиса, здесь нет. Проблема заключается в том, что православие постулирует ценности, характерные преимущественно для феодального общества, а в современных условиях эти ценности могут стать доминирующими только при сохранении авторитарных либо тоталитарных политических режимов. Реалии же жизни наглядно показывают, что бремя православной религиозной морали не под силу снести даже клири-

кам, не говоря уже о мирянах, которые в основной своей массе прямо игнорируют их.

В-шестых, православие исторически стремилось под видом борьбы с политеизмом вытеснить или подменить славянские традиции, обычаи, ментальные стереотипы всевозможными византийскими христианскими мифологемами. При этом этот процесс сопровождался насилием в отношении носителей славянской традиционной культуры и их физическим уничтожением. Поэтому спорно утверждение православных идеологов по вопросу традиционности православия, его влияния на формирование духовных традиций белорусского народа. Историческая правда такова, что даже спустя столетия архетипы славянского политеизма, пусть и в формальной христианской оболочке, сохранились в народном сознании, выступая в качестве своеобразной экзистенциальной парадигмы деятельности людей.

В заключение отметим, что идеология белорусской государственности, на наш взгляд, должна основываться в религиозных вопросах не на стереотипах авраамических религий, искусственно переносимых в общественное сознание сторонниками и апологетами религиозно-политического тоталитаризма и потому чуждых славянскому менталитету, а на ценностях славянской культуры, которые в течение более чем 25 веков позволяют славянским народам выживать в сложной природной и социальной среде.